
Е. С. КРАВЦОВА

**ИЗ КОЛЛЕКЦИИ ПЕРГАМЕННЫХ ГРАМОТ
В СОБРАНИИ ГМИР: БУЛЛЫ КЛИМЕНТА XI
К ЙОСАФАТУ ПАРЫСОВИЧУ, ЕПИСКОПУ БАКЭУ,
И АВГУСТУ II, КОРОЛЮ ПОЛЬШИ (1717 г.)**

Государственный музей истории религии (ГМИР) в Санкт-Петербурге обладает уникальными, но малоизвестными коллекциями. Значительную их часть составляют фонды Центрального антирелигиозного музея (ЦАМ)¹, которые в полном составе поступили в Музей истории религии (МИР) в Ленинграде в то время, когда должность директора МИР и ЦАМ занимал В. Д. Бонч-Бруевич². В 1950 и 1953 гг., среди прочих поступлений ЦАМ, в МИР поступили 10 грамот из Пинского архива монастыря францисканцев. В ЦАМ, в свою очередь, они были отправлены в 1940 г. из Пинска, в составе других ценных коллекций Высшей духовной семинарии Пинска, включавшей в свой состав архив и библиотеку Пинского монастыря францисканцев, расформированного в середине XIX в.³

¹ Центральный антирелигиозный музей основан в 1929 г. в помещениях бывшего Страстного монастыря в Москве. После уничтожения монастыря в 1937 г. фонды музея были упакованы в ящики и переданы в ведение Академии наук до того времени, пока не появится новое помещение.

² Бонч-Бруевич В. Д. (1873–1955) возглавлял Музей истории религии с 1946 г., совмещая вместе с тем должности директора литературного музея, директора сектора истории религии и атеизма института истории АН СССР и директора Центрального антирелигиозного музея в Москве.

³ Результаты исследования были представлены в докладе Е. С. Кравцовой и Ю. К. Роговой «О коллекции пергаменных грамот в собрании ГМИР: состав и формирование» на конференции «XXII Санкт-Петербургские религиозно-исторические чтения» 16–17 ноября 2017 г. (ГМИР, Санкт-Петербург, Россия), а также в тезисах: *Кравцова Е. С., Рогова Ю. К.* Пергаменные грамоты XVI–XVIII вв. из архива пинского монастыря францисканцев в собрании Государственного музея истории религии // Вспомогательные исторические дисциплины в современном научном знании : материалы XXXI Междунар. науч. конф. Москва, 12–14 апр. 2018 г. М. : ИВИ РАН, 2018. С. 215–217.

В состав этих десяти пергаменов входят пять булл папы Климента XI (1700–1721), подтверждающих право Иосафата Парысовича, OFM Conv (ок. 1667–1732) на управление диоцезом Бакэу (dioecesis Bachoviensis/Baccoviensis). Поскольку пергамены долгое время находились в ящиках, в подвалах Академии наук, это не могло не отразиться на их сохранности: все грамоты с серьезными утратами. Однако после сравнения булл из собрания ГМИР с буллами, направленными в XVI–XVIII вв. новоизбранным епископам в Глазго, Базель и Венгрию (формуляр)⁴, было выявлено устойчивое их единообразие. Это помогло частично заполнить лакуны.

Работа по восстановлению содержания грамот обусловила проблемную часть настоящей статьи. Далее будет показано, как пространство иерархии власти, обозначенное в устойчивых формулах грамот о назначении епископа, накладывается на исторический контекст нач. XVIII в., выраженный, с одной стороны, стратегиями папской власти, с другой — стратегиями Польской короны, ведь именно король Польши предлагал кандидатов на пост епископа Бакэу и, значит, у него были свои интересы и намерения. Также будут высказаны предположения, почему францисканец из Пинска, Иосафат Парысович, был назначен епископом Бакэу и как папские буллы оказались в Пинском архиве францисканцев.

23 ноября 1700 г., в день памяти св. Климента, спустя два месяца после смерти Иннокентия XII (1691–1700), конклав кардиналов объявил об избрании нового папы, Джованни Франческо Альбани (род. 1649)⁵. Этот представитель знатного и богатого рода Альбани выбрал имя Климент в память о Клименте I, проповеднике мира и согласия, который, по преданию, ок. 100 г. принял мученическую смерть в Крыму.

Альбани был выбран понтификом после смерти короля Испании Карла II (1665–1700, ум. 1 ноября), не оставившего наследников.

⁴ *Lünig J. C. Selecta scripta illustria: welche viel wichtige und auserlesene in causis publicis ergangene Materien in sich halten, die nicht alleine des Heil. Röm. Reichs Oberhaupt, sondern auch deßen Glieder, ingleichen die freye Reichs-Ritterschaft betreffen.* Leipzig, 1723. P. 555–556 ; *Kassics I. Praxis politica civilis et stylare politicorum latino-hungaricum.* Posenii, 1841. P. 388–397 ; *Urkunden zur Geschichte des reorganisirten Bisthums Basel.* Aarau, 1847. P. 144–151 ; *Registrum episcopatus Glasguensis: munimenta Ecclesie metropolitane Glasguensis a sede restaurata seculo ineunte XII ad reformatam religionem.* Edinburgi, 1843. Vol. II (75). P. 567–574.

⁵ Подробную биобиблиографическую справку см.: *Andretta S. Clemente XI, papa // Dizionario biografico degli Italiani.* Roma, 1982. Vol. 26. URL: [http://www.treccani.it/enciclopedia/papa-clemente-xi_\(Dizionario-Biografico\)/](http://www.treccani.it/enciclopedia/papa-clemente-xi_(Dizionario-Biografico)/) (дата обращения: 28.11.2018).

На испанскую корону претендовали и Людовик XIV (1643–1715), король Франции и союзник нового папы, и император Священной Римской империи, Леопольд I (1658–1705), угрожавший ввести в Италию войска, если новый понтифик не поддержит его наследника и претендента на испанский престол. В условиях обострившихся отношений Франции и Империи, чтобы избежать захвата Италии, новый папа занял позицию миротворца, призывая христиан-католиков примириться друг с другом⁶. Однако, несмотря на все усилия Климента XI и на обещание поддержки со стороны короля Польши Августа II (1697–1704; 1709–1733)⁷, в 1701 г. имперские и французские войска вторглись в Италию. Результатом войны, завершившейся Утрехтским мирным договором 1714 г., стала потеря Францией лидирующих позиций в Европе: практически вся северная Италия была поставлена под контроль Карла VI Габсбурга (1711–1740). Папа не был даже представлен на мирных переговорах.

В 1715 г., 31 мая, папа, пытаясь найти выход из политического кризиса, призвал католиков к войне против турок: папство должно было возглавить и направить союз христианских сил против единого врага⁸. Поводом стала война, которую уже год как вели турки и венецианцы (Турецко-венецианская война, 1714–1718). Новый «крестовый поход» должен был стать таким религиозным и политическим событием, которое должно было восстановить могущество Святого Престола.

Надо отметить, что представления о власти римского понтифика времен Климента XI начали складываться еще в начале XVI в., во время подготовки к Тридентскому собору (1545–1563). Окончательно они оформились в период контрреформации, в рамках восстановления престижа и репутации института католической церкви, главой и направляющей силой которой являлся папа римский, викарий Христа⁹. Тогда же складывается представление о папе как главе христианского мира, вплотную соприкоснувшегося с миром ислама,

⁶ *Magnum Bullarium romanum. Luxemburgi, 1727. Pars II. P. 16.*

⁷ *Vetera monumenta Poloniae et Lithuaniae gentiumque finitimarum historiam illustrantia / ed. A. Theiner. Romae, 1864. T. IV. P. 13–15.*

⁸ *Magnum Bullarium romanum. P. 158–160.* С Балканским регионом, в особенности с Албанией, занятой на тот момент турками, нового папу связывала его фамилия: Джованни Франческо Альбани вел свой род от албанских предков (*Frazer C. A. Catholics and sultans. The church and the Ottoman Empire, 1453–1923. Cambridge, 2006. P. 167–168.*)

⁹ О различных проектах реформ см.: *Minnich N. H. Concepts of reform proposed at the Fifth Lateran Council // Archivum Historiae Pontificiae. 1969. Vol. 7. P. 163–251.*

с турками, которые грозят христианскому миру разрушением, равно как и христианские князья, которые сражаются друг с другом, разрушая мир изнутри¹⁰.

Климент XI развивает это представление. Он последовательно выстраивает параллель своего понтификата с понтификатом св. Климента, в честь которого Альбани взял имя. По заказу папы между 1709 и 1716 гг. в базилике св. Климента были проведены работы по строительству, выполнены фрески¹¹. Понтифик придавал большое значение искусству как фактору пропаганды папской власти и мощи. Еще до своего избрания Джованни Франческо прославился на весь Рим как большой знаток и покровитель искусств и античных древностей. Он вложил весомый вклад в библиотеку, известную под названием «Bibliotheca Albani»: книги, приобретенные им или подаренные ему во время его понтификата, составляют ее основной корпус¹². Папамеценат постоянно оплачивал различные художественные проекты, делал заказы живописцам, скульпторам и архитекторам.

Однако у папы кроме искусства и наук были и другие инструменты укрепления власти: право назначения епископов и Конгрегация пропаганды веры. И то и другое, с одной стороны, обеспечивало централизацию миссионерской деятельности, с другой — способствовало расширению и умножению ее направлений. Во время понтификата Климента XI было организовано множество миссий: иезуиты, доминиканцы, францисканцы отправлялись в Китай, Эфиопию, Южную Америку. Множество епископов отдаленных церковных провинций были назначены из числа братьев нищенствующих орденов¹³.

Именно в этом контексте необходимо прочитывать формуляры папских булл о назначении епископа, в который вписывались имена и топонимы, уникальные для каждого конкретного случая. В число

¹⁰ Ibid. P. 189–192.

¹¹ Kane E. Contribution to a History of the Basilica of Saint Clement in Rome // Studies : An Irish Quarterly Review. 1984. Vol. 73. P. 117–145. Первая большая работа о жизни и обретении мощей святого с подробным описанием базилики св. Климента в Риме была опубликована в 1706 г. Филиппо Рондинини и посвящена папе Клименту XI (*Rondinino P. De S. Clemente Papa et Martyre ejusque basilica in urbe Roma Libri duo. Romae, 1706*). Подробно о фресках см.: *Gilmartin J. The Paintings Commissioned by Pope Clement XI for the Basilica of San Clemente in Rome // The Burlington Magazine. 1974. Vol. 116. P. 305–312.*

¹² URL: <http://www.archivioalbani.it> (дата обращения: 28.11.2018).

¹³ Представление о размахе назначений епископов из различных ветвей францисканского ордена во время понтификата Климента XI может дать: *Chapeau A., Bransom C. N.*: 1) Franciscan bishops // *Franciscan Studies*. 1987. Vol. 47. P. 287–372 ; 2) Franciscan bishops (Continued) // *Franciscan Studies*. 1988. Vol. 48. P. 269–354.

обязательных булл назначения епископа входили: 1) освобождение от предыдущих обязанностей в церкви («*Apostolicae sedis consueta clementia*»)¹⁴; 2) рекомендации епископа архиепископу, капитулу, клиру, народу, вассалам («*Hodie ecclesie*»)¹⁵; 3) извещение светского правителя о назначении в его землях епископа («*Gratie divine premium*»)¹⁶; 4) возведение епископа в сан («*Apostolatus officiam meritis*»)¹⁷; 5) предписание о принесении клятвы (*iuramentum*) Римскому Престолу («*Cum nos pridem*»)¹⁸. Далее определим заявленный характер власти новоизбранного епископа и выявим представление о его месте и его обязанностях в иерархии властных институтов.

Терминология, применяемая в буллах, выстраивает четкую и однозначную вертикаль власти. Власть папы Римского — от Бога¹⁹. Это учительная власть доктрины и действия²⁰, власть, которая терминологически определяется как *auctoritas*²¹.

Власть, которую Римский Престол делегирует новоизбранному епископу, терминологически определяется как *potestas*. Это власть пастыря, учительная, административная и направляющая, как в делах духовных, так и преходящих, мирских²². Обязанность епископа —

¹⁴ Собрание ГМИР. Инв. № Б-7515-III.

¹⁵ В собрании ГМИР есть только одна булла этой группы, адресованная клиру, с лакуной на месте даты: ГМИР. Инв. № Б-7519-III. Н. Йорга, перечисляя копии булл, хранящихся в архиве г. Яссы, указывает точную датировку трех из них: капитулу, клиру и вассалам диоцеза Бакэу от 14 июня 1717 г.; датировку буллы архиепископу Львовскому Йорга не уточняет (*Iorga N. Studii și documente cu privire la istoria Romînilor. I: Socolile Bistriței (Ardeal). II: Acte relative la istoria cultului catolic în Principate. București, 1901. P. 95*).

¹⁶ ГМИР. Инв. № Б-7520-III.

¹⁷ ГМИР. Инв. № Б-7523-III.

¹⁸ ГМИР. Инв. № Б-7524-III.

¹⁹ «*[Ecclesiarum] omnium regimini divina dispositione presidemus*» (ГМИР. Инв. № Б-7523-III, стр. 2–3).

²⁰ «*[cum de ecclesiarum ipsarum] regiminibus agitur commitendis, tales eis in pastores preficere stude[am]us [...] [non solum doctrina verba sed etiam exemplo boni] operis*» (Ibid., стр. 3–4).

²¹ «*Auctoritate nostri*» (ГМИР. Инв. № Б-7524-III, стр. 7); «*[apostolica] auctoritate providimus*» (ГМИР. Инв. № Б-7519-III, стр. [4]–5).

²² «*[Pastorem, curam, regimen et administrationem...] sibi in spiritualibus [et temporalibus committendo]*» (ГМИР. Инв. № Б-7519-III, стр. 6); «*...ab administrat[ione tam spiritualium, quam temporalium]*» (ГМИР. Инв. № Б-7524-III, стр. 9); «*...pastorem, curam et administrationem [...] in spiritualibus et temporalibus plenarie committendo*» (ГМИР. Инв. № Б-7520-III, стр. 7–8); «*[et pastorem, curam, regimen et administrationem] [...] in spiritualibus et temporalibus plenarie committendo...*» (ГМИР. Инв. № Б-7523-III, стр. 24–25).

на основании закона воплощать в жизнь разнообразные постановления Римского Престола, неотступно преследовать и изгонять из диоцеза еретиков-схизматиков и мятежников против Римского Престола, следить за дисциплиной клира и народа вверенного ему диоцеза²³. Но главное — своим управлением привести диоцез в состояние мира и спокойствия²⁴, стать для него лекарством²⁵.

Новый епископ, получая эту власть, становится одним из свя-зующих звеньев между архиепископом, капитулом, клиром, народом и вассалами Церкви²⁶, его «персона» помещается в ряд его предшественников-епископов²⁷, цепь которых непрерывна. Перед тем как занять это место, он освобождается от своих предыдущих обязанностей специальной буллой, затем — другой буллой — призывается в Рим для дачи клятвы (*juramentum*). Он переходит из одного статуса в другой, оставляя в прошлом одни качества как представитель одного состояния церкви и приобретая другие. Ведь у каждого из звеньев есть своя терминологическая характеристика и свои отношения власти с Римским Престолом.

И архиепископа, чьим непосредственным духовным вассалом становится новый епископ, и лицо, обладающее мирской властью, короля или императора, папа просит быть благосклонными, помогать новому епископу советом в силу почтения к Апостолическому Пре-

²³ «Regulas Sanctorum Patrum, d[ecreta], ordinationes, sententias, dispositiones, reservationes, provisiones et mandata apostolica totis viribus o[bse]rvabo et faciam ab aliis observari. Hereticos, schism[aticos] et rebelles domino nostro et successoribus eius pro posse perseguar et impugnabo. Vocatus ad synodum veniam [...] ipsum visitabo et Domino nostro [...] rationem reddam de toto meo pastoralis offi[cio ac de rebus omni]bus ad mee ecclesie statum, ad cleri et populi disciplinam animarum...» (ГМИР. Инв. № Б-7524-III, стр. 20–24, *juramentum*); «repu[gnari providere volentes] [...] a quibus suis excommunicationis suspensionis et inderdicti [...] sententiis, censuris et penis a jure vel [ab homine quavis occasione] vel causa latis» (ГМИР. Инв. № Б-7515-III, стр. 8–9).

²⁴ «...in statu pacifico et tranquillo [...] [auctore Domino salubriter regere et feliciter gubernari]» (ГМИР. Инв. № Б-7523-III, стр. 5).

²⁵ «...puro corde et sincere conscientia [presidere possint, reme]dia, prout convenit, adhibet opportuna» (ГМИР. Инв. № Б-7515-III, стр. 4–5).

²⁶ «Electum a vinculo...». Формула входит в группу булл-рекомендаций ново-назначенного епископа архиепископу, капитулу, клиру, народу и вассалам («Hodie ecclesie»). В булле из собрания ГМИР (Б-7919-III) в этом месте лагуна; см.: *Kassics I. Praxis politica civilis ...* P. 404–407.

²⁷ В булле «Apostolatus officiam» перечисляются предшественники новоназначенного епископа и перечисляются причины его избрания (ГМИР. Инв. № Б-7523-III, стр. 7–23).

столу и закону²⁸. Но если архиепископ и папы входят в одно братство, то мирское лицо определяется или как «возлюбленная дочь», или как «сын»²⁹. В булле к мирскому лицу папа указывает: «...Тебе от Бога наградой вечная жизнь, а Нам — достойного действия благодать»³⁰. Однако на деле именно за мирскими лицами, такими как Август II Сильный, король Польши, предлагавший кандидата на пост епископа Бакэу, была закреплена власть действия. За папой оставалась, при всей его широко заявленной программе, только власть слов.

С 1694 г. курфюрст Саксонии и с 1697 г. король польский и великий князь литовский, Август II Сильный организовал в 1699 г. Северный союз против Швеции и ее союзников. В этот союз входили Петр I (1682–1721; 1721–1725), на тот момент еще царь Московского государства, и, недолго, король Дании и Норвегии Кристиан V (1670–1699). Неудачи в военных кампаниях и поражение от шведов в 1706 г. привели к тому, что Август II вышел из Северного союза и отказался от польского престола в пользу Станислава Лещинского (1704–1709), ставленника Карла XII (1697–1718), короля Швеции. Однако после поражения шведов под Полтавой и побега Карла XII с союзниками в Османскую империю в 1709 г. при поддержке Петра I Август II вернул польскую корону.

Летом 1711 г., пока Август II восстанавливал власть в Польше, Петр I, вступивший в 1710 г. в войну с Османской империей, принял поход в Молдавию, где, в Бендерах, находился Карл XII. В том же 1711 г. Димитрий Кантемир и Петр I заключили договор в Луцке,

²⁸ К архиепископу: «tibi per apostolica scripta mandantes [...] suffraganeam tuam, habeas pro nostra et sedis apostolicae reverentia propensius commendatos, in ampleandis et conservandis juribus suis sic eos tui benigne favoris auxilio prosequaris, quod ipse [...] electus per tuae auxilium gratiae se possit in commisso sibi dicte ecclesie [...] regimine utilius exercere» (в собрании ГМИР отсутствует рекомендация архиепископу, поэтому использовались буллы из сравниваемых с нашими; см., например: *Kassics I. Praxis politica civilis* ... P. 392). К королю: «...pro regis eterni gloria [...] rogamus et hortamur attente, quatenus eundem Josaphatum electum et ecclesiam Bachiensis sue cure commissam habens pro nostra et sedis apostolicae reverentia propensius commendat[os, in ampl]iandis et conservandis juribus suis sic eos tui benigni favoris auxilio prosequaris, quod [idem J]osafatus electus tue celsitudinis fultus presidio in commisso sibi cure pastoralis officio possit [Deo] propitio prosperavi» (ГМИР. Инв. № Б-7520-III, стр. 10–14). Лексически буллы королю и архиепископу очень близки, но в тексте выстраивается разная иерархия власти: архиепископ — римский понтифик, король — Король Небесный (Иисус Христос).

²⁹ К архиепископу: «fraternitatem tuam rogamus, monemus» (*Kassics I. Praxis politica civilis* ... P. 392); к королю: «filius charissimus» (ГМИР. Инв. № Б-7520-III, стр. 9).

³⁰ «...ac tibi exinde a Deo perennis vite premium et a nobis cond[igna per]veniat actio gratiarum» (ГМИР. Инв. № Б-7520-III, стр. 14–15).

согласно которому Молдавское княжество переходило в русское подданство с сохранением независимого статуса. Однако на р. Прут, в 75 км от Ясс, русская армия была взята в осаду превосходящими силами. Пришлось начать переговоры. Результатом неудачного Прутского похода стала потеря Азова и побережья Азовского моря. Молдавия осталась под управлением Османской империи, Димитрий Кантемир переехал в Россию.

Именно на территории Молдавии, Валахии и Трансильвании находился диоцез Бакэу — недалеко от региона, где развернулись основные военные действия Османской империи и христианских государств, направляющей силой которых собирался быть Климент XI, т. е. там, где сошлись интересы Османской империи, Речи Посполитой и Московского царства. Именно в диоцез Бакэу в 1717 г. при поддержке Августа II понтифик назначил епископом Иосафата Парысовича, пинского францисканца.

Диоцез Бакэу возник на рубеже XVI–XVII вв., заменив разрушенный татарами диоцез Арджеш (Argyes/Arghes)³¹. В 1597 г. в г. Бакэу³² из Арджеша переехал епископ Квирины, францисканец. Новый диоцез располагался на территории Молдавского княжества, частично Валахии и Бессарабии. Вплоть до его упразднения в 1818 г. им традиционно управляли или епископы-доминиканцы, или епископы-францисканцы³³. В 1621 г. епископство Бакэу было изъято из архиепископства Калочи (Венгрия) и включено в состав архиепископства Львовского (Польша). Эта реорганизация была вызвана экспансией Османской империи, но также она, несомненно, играла на руку королям Польши, подбирающим для Бакэу кандидатов в епископы.

Польшу, Молдавию и Валахию связывал сложный комплекс отношений еще со времени правления Ягеллонов³⁴, которые рассматри-

³¹ *Kálmán B.* The Hungarians of Moldavia (Csángós) in the 16th–17th centuries // *Hungarian Csángós in Moldavia* / ed. D. László. Budapest, 2002. P. 33.

³² Город был основан в XIV в., предположительно венграми-католиками (*Baker R.* On the Origin of the Moldavian Csángós // *The Slavonic and East European Review*. 1997. Vol. 75. P. 677). Также ими были основаны городки Фараоани (Faraoani, 1474) и Сэбэоани (Săbăoani).

³³ Полный список см.: Diocese of Bacău // *Cheney D. M.* The Hierarchy of the Catholic Church. Current and historical information about its bishops and dioceses. [Электронный ресурс] URL: <http://www.catholic-hierarchy.org/diocese/db535.html> (дата обращения: 28.11.2018).

³⁴ *Pippidi A.* A l'époque de l'Union de Brest // *Idées politiques et mentalités, en Pologne et en Roumanie entre l'Orient et l'Occident (XVIII-e – XX-e siècles): Colloque de la Commission d'historiens roumains et polonais*, Bucarest, 25–26 septembre 2001 / réd. G. Platon, V. Ciobanu. Cluj-Napoca, 2002. P. 34.

вали князей Молдавии как своих вассалов³⁵. Кроме того, сельскохозяйственная экономика Польши зависела от развития торговых путей, один из которых пролегал через Бакэу и который через Лемберг/Львов связывал Речь Посполитую с Венгрией, Молдавией, Трансильванией, Валахией и Россией³⁶.

В диоцезе проживали румыны, венгры, турки, молдоване и другие народы. Рядом уживались мусульмане, православные, католики, ариане и кальвинисты³⁷. Католиками преимущественно были венгроговорящие чангоши³⁸. С 1622 г. Конгрегация пропаганды веры — орган, посредством которого Рим осуществлял свои апостольские намерения, — отправляла в Бакэу миссии францисканцев-конвентуалов (*Fratres Minores Conventuales*). Минориты вынуждены были мириться с очень низкими доходами, жить в совершенно незнакомом им мире и учить совершенно новый для них язык. Отношения между общиной венгров-католиков и миссионерами складывались в основном формальные. Иезуиты, также присутствовавшие в этом регионе, преимущественно в Яссах, владели венгерским, но читали проповеди только перед знатью. Епископы же, присланные из

³⁵ *Dragnev D.* Istorie și civilizație medievală și modernă timpurie în Țările Române: studii și materiale. Chișinău, 2012. P. 182.

³⁶ *Klimesz H.* Poland's trade through the Black Sea in the eighteen century // *The Polish Review*. 1970. V. 15. P. 59.

³⁷ *Kálmán B.* The Hungarians of Moldavia (Csángós) ... P. 9.

³⁸ *Baker R.* On the Origin of the Moldavian Csángós. P. 659. Дмитрий Кантемир в «Описании Молдавии», составленном в 1714–1716 гг., писал: «Верхняя Молдавия... включает в себя семь малых провинций... округ Бакэу, имеющий своего особого ворника с местопребыванием в городе Бакэу, который расположен на острове, образованном рекой Бистрицей и знаменитом своими садами и фруктами. В Бакэу проживает епископ западной церкви, называемый бакэйским. В районах, расположенных в предгорьях, имеется много молдавских подданных, которые именуют себя католиками как по своей национальности, так и по вероисповеданию. Их вывез из Венгрии Стефан Великий после победы над королем Маттасом и подарил своим боярам. В главном селе, принадлежащем Кантемирам в Романском уезде и называемом Фараони, проживает свыше двухсот семейств католического вероисповедания; в селе есть каменная очень древняя церковь» (*Дмитрий Кантемир*. Описание Молдавии / пер. Л. Панкратьева. Кишинев, 1973. С. 24). Также, по свидетельству Кантемира, в той же Верхней Молдавии находится «Хырлевский округ. В нем расположен Хырлэу, город небольшого значения, во главе которого стоит пыркалаб, или комендант. Котнар, город ничем особенно не примечательный, за исключением знаменитых виноградников, которые намного превосходят все остальные. Управление им поручено великому пахарнику, т. е. виночерпию. Жители этого города — католического вероисповедания, имеют каменные церкви великолепной архитектуры» (Там же. С. 22).

Польши, пытались контролировать как францисканцев, так и иезуитов, которые, в случае усиления давления, зывали к Риму³⁹.

Однако не только раздоры священства мешали заботе о молдавской католической общине. Ситуация усугублялась постоянной военной угрозой со стороны Османской империи. Именно ее присутствие в регионе привело к тому, что польская корона перестала претендовать на земли Молдавии и начала воспринимать ее как «буферное» государство между Польшей и Османской империей⁴⁰. В течение XVII в. сложилась традиция, согласно которой епископ в Бакэу не проживал, а приезжал в лучшем случае раз в год для визитации и сбора налогов.

Несмотря на то что одним из последствий удачных походов Яна III Собеского (1674–1696), короля Польши, против Османской империи (1683–1699) была реанимация интереса Польши к Молдавии и Валахии, Карловицкий мир (1699) положил конец завоевательным намерениям Речи Посполитой⁴¹. Однако, как представляется, не окончательно.

За время правления Августа II, с 1697 по 1733 г., в Бакэу сменилось четыре епископа, один из которых был доминиканцем, трое — францисканцами-конвентуалами⁴². Все епископы обладали значимым весом в Польше: ученые проповедники, получившие образование в Риме, опытные администраторы. В год, когда папа римский Климент XI призвал всех европейских государей прийти на помощь Венеции и начать полномасштабную войну с Османской империей, на пост епископа Бакэу был назначен Адриан (Кристофор) Сکشетуский (OFM

³⁹ *Kálmán B.* The Hungarians of Moldavia (Csángós) ... P. 33–34.

⁴⁰ *Dragnev D.* Istorie și civilizație medievală și modernă timpurie în Țările Române ... P. 508–512.

⁴¹ *Ibid.* P. 512.

⁴² Stanisław Franciszek Biegański [Станислав Францишек Беганьский, OFM Conv: 1698–1709], Jan Mikołaj Lubieniecki [Ян Миколай Любинецкий. ОР: 1711], Adrian Skrzetuski [Адриан Сکشетуский, OFM Conv: 1715], Jozafat Parysowicz [Иосафат Парысович. OFM Conv: 1717–1732] (Diocese of Bacău // *Cheney D. M.* The Hierarchy ... URL: <http://www.catholic-hierarchy.org/diocese/db535.html> (дата обращения: 28.11.2018)). Вильгельм Шмидт, исследователь XIX в., упоминает о Томасе Ганушевиче (Thomas Hanuszewicz, ОР), которого выбрал епископом после смерти Беганьского Станислав Лещинский, на тот момент король Польши. Однако к тому времени, когда надо было утверждать назначение, Август II вернул престол, и следующим епископом был назначен другой доминиканец, Ян Любинецкий (*Schmidt W.* Romano-Catholici per Moldaviam episcopatus et rei Romano-Catholicae res gestae. Budapestini, 1887. P. 103–104).

Conv)⁴³. Панегирик на избрание епископом Бакэу Адриана Скшету-ского, написанный Людвигом Элбингом (OFM Conv), дает возможность предположить, какие представления о роли, предназначенной «баконьским» епископам, витали в польской церковной среде⁴⁴.

Активно используя в панегирике традиционные образы греко-римского мира и Священного Писания, Элбинг встраивает в текст риторику священной войны⁴⁵. Параллельно этой риторике формируется образ новоизбранного епископа Бакэу: это представитель знатного польского рода, обладающий выдающимся мужеством/добродетелью (virtus)⁴⁶. Образ Адриана Скшетуцкого, в первую очередь францисканца конвентуального, конечно же сопричастен и образу св. Франциска Ассизского⁴⁷. Элбинг выстраивает барочную, избыточную систему, элементы которой тесно связаны друг с другом: Францисканский орден, польский мир шляхты, образы греко-римские и христианские⁴⁸.

⁴³ Сын судьи, он вступил в орден францисканцев-конвентуалов в 1675 г. Был искушен в риторике, получил степень доктора в Италии. Много лет преподавал теологию и философию в Польше, занимал высокие административные посты в ордене. В 1715 г. Август II предложил его кандидатуру на пост епископа Бакэу, что вызвало огромную радость среди францисканцев Польши (*Kantak K. Franciszkanie polscy*. Kraków, 1938. Т. II. P. 430).

⁴⁴ *Elbing L. Hostia infulati honoris: in ara virtutis, consecrata et [...] dicata, ac tandem [...] celebrata*. Cracoviae, [1715]. В том же году выйдет еще один панегирик Элбинга на избрание Скшетуцкого: *Elbing L. Ascensus soleatæ alitis: Cineribus Franciscanæ religionis ad Illustrissimos infulati honoris splendores [...] D. Christophori Adriani de Roznow Skrzetuski episcopi Bacchoviensis [...] Assumpti... Cracoviae, [1715]*.

⁴⁵ «Hic enim est vere fortis, quem ornatus caelestis usque; ad plantam aequi non equi adornat; hic probe strenuus, quem belle in bello Crux Sancta dirigit, decor virtutis adversus hostem firmat, qui virtutem suam virtuti Christi, nomenque; proprium nomini eius subdixit» (*Elbing L. Hostia infulati honoris ... Sygn. D2 verso — E recto*).

⁴⁶ «O, Duces! Quam Deo et hominibus grati; gaude celum, exulta terra, Polonie orbis laetos, et sine nube ingemina dies, quod tantis, ac talibus accipitrinorum fulgeas ornata decoribus» (Ibid. Sygn. D2 verso). Ястржембец, герб с изображением сокола, объединяет множество родов, в том числе и род Скшетуцких: «...tot domorum splendores, patritiorum genealogiam, accipitrinorum amplitudinem, qua Orbem Polonum compleverunt...» (Ibid. Sygn. E2 recto — E2 verso).

⁴⁷ «...ut in seraphicis ignibus cum tuo accipitre sarmatia ardeat, et ex Minorum Ordine, maximam gloriae fortiatur augem» (Ibid. Sygn. H2). Образ Серафима связан со стигматизацией св. Франциска, это один из центральных сюжетов францисканской истории; тогда как идеология сарматизма возводила польскую шляхту к древним сарматам.

⁴⁸ «Vere Andreas Christi et domus Cruce : Donum Dei mundo, quia Christophorum, quasi Christum in se ferentem ; Maria nativitatem Deiparae venerata : Mare gratiarum religioni, quia Adrianum reliquit» (Ibid. Sygn. H); «O, virtutem supra vires, quia supra annos! Quis unquam talia veteranus Macedonis? [...] Christophorus Christum ferens, Adrianus mare gratiarum Mariam designando... pendes totus Francisci Fune probissimum scelus» (Ibid. Sygn. H2).

В Польше и Великом княжестве Литовском сложились условия, в которых власти духовная и мирская были тесно взаимосвязаны: сложно проследить, где заканчивается одна и начинается другая. Панегирик служит замечательной иллюстрацией этого утверждения: представитель шляхетского рода не только не теряет связи со своей мирской семьей, принятие им сана еще более ярко подчеркивает достоинства, доставшиеся ему от его благородных предков. Поэтому, несмотря на то что призыв Элбинга к крестовому походу вполне укладывается в идеологическую политику Климента XI, организующей силой в панегирике выступает польская шляхта.

Впрочем, не успев вступить в должность, Адриан скончался. В 1716 г. Август II выдвинул на пост епископа Иосафата Парысовича, а в 1717 г. он прошел обряд посвящения. При этом, если избрание Скшетуского было отмечено всеобщим ликованием, то избрание Парысовича прошло малозамеченным, поскольку за два года успело измениться многое.

В 1715 г. турки окончательно закрепились в стратегически важной позиции в Молдавии, в крепости Хотин. Как стало ясно в дальнейшем, это событие способствовало укреплению раздробленности Молдавии и предотвратило усиление Польши⁴⁹. В 1716 г. на стороне Венеции в войну с Турцией вступила католическая Австрия — страна, в большей или меньшей степени союзная Августу II. Австрия начала теснить турок на Балканах и в 1717 г. проникла уже в глубь самой Османской империи, но летом того же года Венеция потерпела поражения в морских сражениях. Более того, «Немой сейм», проведенный 1 февраля 1717 г. под нажимом Петра I, значительно ограничил власть Августа II. В этих условиях и прошла церемония назначения пинского францисканца Иосафата Парысовича епископом Бакэу.

Иосафат Парысович родился ок. 1667 г. в Великом княжестве Литовском (ВКЛ). В 1693 г. на капитуле францисканцев в Гродно он защитил диссертацию по философии. Продолжил обучение в Риме, в коллегии св. Бонавентуры. Здесь Парысович познакомился с Людвигом Элбингом, будущим автором панегириков Адриану Скшетускому. После возвращения в ВКЛ, с 1702 по 1709 г., Иосафат занимал должность настоятеля (гвардиана) в Пинском монастыре францисканцев⁵⁰. В этот период Пинск переживал непростые времена. Во время Северной войны, в 1706 г., шведская армия завязла в Пинских болотах, Карл XII около месяца простоял в Пинске, опустошая

⁴⁹ *Dragnev D. Istorie și civilizație medievală și modernă timpurie în Țările Române ...* P. 174.

⁵⁰ *Kantak K. Franciszkanie polscy. T. II. P. 430–431.*

Полесье. Разбой и бесчинства, которые творили на католических территориях ВКЛ как шведы-протестанты, так и русские православные казаки, помешали собрать в Пинске объявленный капитул Литовской провинции Францисканского ордена. Призванные на него отцы-францисканцы так и не явились⁵¹. С 1709 по 1712 г., уже после возвращения Августа II на польский престол, Иосафат Парысович выполнял обязанности провинциала Литовского. Перед новым провинциалом стояла задача разобраться с последствиями Северной войны. В первую очередь — восстановить разрушенные связи внутри провинции и укрепить дисциплину, возобновив визитации, которые не проводились долгое время.

Наличие у кандидата в епископы Бакэу навыков административного управления пограничными территориями было важным условием. Более того, так же, как и Бакэу, Литовская провинция, которой управлял Парысович до 1712 г., отличалась конфессиональным разнообразием: евреи, униаты, православные, католики. Однако в Бакэу, при внешнем сходстве, принцип управления епископатом был другим.

В ВКЛ католиками, как правило, были дворяне. Нищенствующие монахи активно вовлекали шляхту в церковное служение и пользовались налаженными связями для административного управления провинцией⁵². Но в Бакэу знать контролировали иезуиты, с которыми у епископа складывались не лучшие отношения. Более того, основной паствой в диоцезе Бакэу были чангоши, для чтения проповеди которым надо было не только знать венгерский язык, но и передвигаться по труднодоступным местам при постоянной угрозе нападения турок⁵³. Таким образом, проповедь, особенно эффективное орудие распространения и укрепления католической веры, которым доминиканцы и францисканцы обладали в совершенстве, в Бакэу приводила не к таким выдающимся результатам, как в ВКЛ.

Вероятно, Парысович был востребован как человек, способный организовать административную работу в сложнейших условиях⁵⁴. На настоящем этапе исследования мы не можем сказать, как именно Парысович управлял диоцезом. Но можно с уверенностью утверж-

⁵¹ Ibid. P. 374.

⁵² Такой же стратегии придерживался и Доминиканский орден: *Stolarski P. Friars on the Frontier Catholic Renewal and the Dominican Order in Southeastern Poland, 1594–1648*. [Burlington, VT, 2010]. P. 171–203.

⁵³ *Dumea E. Catholicismul in Moldova in secolul al XVIII-lea*. Iasi, 2003. P. 76–79.

⁵⁴ Полностью отвечает характеристике кандидата на должность епископа из буллы «*Apostolatus officium meritis*»: «*Persona utilis ac fructuosa*» (ГМИР. Б-7523-III, стр. 14–15).

дать: о систематической административной и миссионерской работе, как предписывали буллы назначения епископа, речь не шла. Подобно своим предшественникам, Парысович жил в Пинске, в Бакэу же приезжал только для визитаций и сбора налогов⁵⁵. С каждым годом ситуация в регионе ухудшалась. По свидетельству К. Кантака, который, наиболее вероятно, черпал информацию из записей о визитации Парысовича, из 11 приходов (парафий) Бакэу 6 были заброшены, а 2 управлялись миноритами: Сэбэоани (800 душ) и Фараоани (2000 души). В Сэбэоани, на кладбище, находилась полуразрушенная часовня без крыши⁵⁶.

Таким образом, буллы из собрания ГМИР представляют собой свидетельство сложившегося в начале XVIII в. заметного несоответствия между декларациями, сформированными в церковных документах посттридентской эпохи, и реальностью. В последующие годы XVIII в. Апостольский Престол окончательно потерял интерес к Молдавии, занятой турками, и обратил пристальное внимание на Новый Свет⁵⁷. Король Польши, чья власть была существенно ограничена «немым сеймом», не сумел воспользоваться рычагами влияния за пределами Речи Посполитой, а Францисканский орден постепенно оставил нестабильный регион.

Однако была одна сторона, выигравшая от назначения Иосафата Парысовича епископом Бакэу, но не обозначенная в грамотах. Это Пинский конвент францисканцев. Епископ Бакэу, проживая в Пинском монастыре, помогал возводить собор Вознесения Девы Марии, прежнее здание которого было сожжено шведами в 1705 г.⁵⁸ К строительству приступили в 1706 г., когда Парысович был гвардианом Пинского монастыря, и завершили в 1730 г. (Парысович занимал должность епископа Бакэу до 1731 г., а умер в 1732 г.)⁵⁹. Все его имущество после смерти перешло монастырю⁶⁰. Его архив стал частью

⁵⁵ Известно, что Парысович проводил визитацию в 1722 г. (*Dumea E. Catholicismul in Moldova ...* P. 76).

⁵⁶ *Kantak K. Franciszkanie polscy*. Т. II. P. 431.

⁵⁷ *Kálmán B. The Hungarians of Moldavia (Csángós) ...* P. 38.

⁵⁸ Пинск, монастырь францисканцев // *Габрусь Т. В. Мураваны харалы : Са-кральная архітэктура беларускага барока*. Мінск : Ураджай, 2001. URL: https://orda.of.by/add/gallery.php?pinsk/franc_main/art/mh (дата обращения: 28.11.2018).

⁵⁹ *Kantak K. Franciszkanie polscy*. Т. II. P. 431. Часть архива Пинского монастыря францисканцев, хранящаяся в ГМИР, включает в себя два бреве Климента XI: первое, датированное 1714 г., дает разрешение на строительство привилегированного алтаря св. Франциска в соборе, второе, от 1719 г., разрешение на строительство ещё одного алтаря (его название утрачено).

⁶⁰ *Kantak K. Franciszkanie polscy*. Т. II. P. 431.

Пинского архива францисканцев, а его история епископства Бакэу — одной из страниц истории Пинского конвента, которой францисканцы особенно гордились.

Список булл из собрания ГМИР

1. 1717 г., 14 июня — Рим. Климент [XI], папа римский, освобождает Иосафата Парысовича из Ордена братьев меньших конвентуальных св. Франциска от его текущих обязанностей и извещает, что он был избран епископом Бакэу. Оригинал: пергамен 50,5 × 28,5 см (ширина плитки — 5,8 см). Канцелярские пометы, вислая печать папы Климента XI на шелковом шнуре из красных и желтых нитей. Инв. № Б-7515-III (см. цв. вкл.). Источник поступления: сектор религии и атеизма Института истории АН СССР, Москва (6 декабря 1950 г.).

2. 1717 г. — [Рим]. Климент [XI], папа римский, рекомендует [Иосафата Парысовича] [клиру] епископата Бакэу. Оригинал: пергамен 30,5 × 21,8 см (половина грамоты утрачена). Канцелярские пометы. Инв. № Б-7919-III. История приобретения: поступления ЦАМ (3 января 1953 г.).

3. 1717 г., 14 июня — Рим. Климент [XI], папа римский, извещает короля Польши, Августа [II], о принятии Иосафатом Парысовичем сана и обязанностей епископа Бакэу. Оригинал: пергамен, 50 × 29 см (ширина плитки — 6,5 см). Канцелярские пометы. Инв. № Б-7520-III. История приобретения: поступления ЦАМ (3 января 1953 г.).

4. 1717 г. — Рим. Климент [XI], папа римский, назначает Иосафата Парысовича епископом Бакэу, упоминает двух его предшественников, Яна Миколая Любенецкого, [OP] (Joannes Damascenus Lubiniecki) и Адриана [Скшетуского], [OFM Conv] (Adrianus [Skrzetuski]), перечисляет заслуги Парысовича, которые сделали его достойным этого высокого сана, и указывает, что на этот пост его рекомендовал король Польши Август [II]. Оригинал: пергамен 68 × 46,5 см (плитка — 8,5 см). Канцелярские пометы, вислая печать утрачена. Инв. № Б-7523-III. История приобретения: поступления ЦАМ (3 января 1953 г.). Опубл. (фрагменты, по копии с датой 25 января 1718 г.): *Iorga N. Studii și documente cu privire la istoria Romînilor. I: Socolile Bistriței* (Ardeal). II: *Acte relative la istoria cultului catolic în Principate*. București, 1901. P. 94–95.

5. 1717 г. — Рим. Климент [XI], папа римский, извещает Иосафата Парысовича, избранного епископом Бакэу, о необходимости принесения им клятвы (*juramenta fidelitatis*), которую, согласно церемониалу, должен произносить каждый новоизбранный епископ. Приводится

текст клятвы. Оригинал: пергамен 69 × 47,6 см (плика — 8,2 см). Канцелярские пометы, вислая печать утрачена. Инв. № Б-7524-III. Поступления ЦАМ (3 января 1953 г.).

РЕЗЮМЕ

Статья посвящена пяти буллам Климента XI о назначении Иосафата Парысовича (OFM Conv) епископом Бакэу (14 июня 1717 г.). Эти буллы, хранящиеся в ГМИР, представляют собой часть архива пинских францисканцев, который в 50-е гг. XX в. поступил в МИР (Ленинград). Автор описывает и характеризует буллы, восстанавливает исторический контекст, в котором создавались документы, и показывает, какое место занимал епископат Бакэу в стратегиях Апостольского Престола, короля Польши и польских францисканцев. Автор определяет место булл в этих стратегиях, а также делает вывод, что главным бенефициаром реализации стратегий становится Пинский конвент францисканцев.

SUMMARY

The article focuses on five bulls on the Josaphat Parysowicz's episcopal nomination to the Diocese of Bacău that were issued by pope Clement XI in 14th June 1717. Now these bulls are stored in the State Museum of the History of Religion (St. Petersburg). They are part of the Franciscan Monastery in Pinsk's archive which has been arrived to the Museum of the History of Religion (Leningrad) in the 1950s. The author describes and characterizes the bulls, reconstructs the historical context of the bull's creating and shows the Diocese of Bacău's place in strategies of the Holy See, the King of Poland and Franciscan Order in Poland and the Grand Duchy of Lithuania. The author determines the bull's point in these strategies and draws the conclusion that the Franciscans from Franciscan Monastery in Pinsk were ultimate beneficiary of all these strategies.

КЛЮЧЕВЫЕ СЛОВА

Музей истории религии (Санкт-Петербург), Новое время, Климент XI, Август II Сильный, диоцез Бакэу, Пинский конвент францисканцев, Иосафат Парысович, Великое княжество Литовское.

KEY WORDS

The State Museum of the History of Religion (St. Petersburg), modern period, Clement XI, Augustus II the Strong, Diocese of Bacău, The Franciscan Monastery in Pinsk, Josaphat Parysowicz, The Grand Duchy of Lithuania.

БИБЛИОГРАФИЯ
REFERENCES

Габрусь Т. В. Мураваны харалы : Сакральная архітэктура беларускага барока. Мінск : Ураджай, 2001 (*Gabrus' T. V.* Muravanuuya haraly : Sakral'naya arkhitektura belaruskaga baroka. Minsk, 2001).

Дмитрий Кантемир. Описание Молдавии / пер. Л. Панкратьева. Кишинев, 1973 (*Dmitrij Kantemir.* Opisanie Moldavii / per. L. Pankrat'eva. Kishinev, 1973).

Кравцова Е. С., Рогова Ю. К. Пергаменные грамоты XVI–XVIII вв. из архива Пинского монастыря францисканцев в собрании Государственного музея истории религии // Вспомогательные исторические дисциплины в современном научном знании : материалы XXXI Междунар. науч. конф. Москва, 12–14 апр. 2018 г. М. : ИВИ РАН, 2018. С. 215–217 (*Kravczova E. S., Rogova J. K.* Pergamennye gramoty XVI–XVIII vv. iz arkhiva Pinskogo monastyrya franciskancev v sobranii Gosudarstvennogo muzeya istorii religii // Vspomogatel'nye istoricheskie discipliny v sovremennom nauchnom znanii : materialy XXXI Mezhdunarodnoj nauchnoj konferencii. Moskva, 12–14 apr. 2018 g. Moskva. 2018. S. 215–217).

Andretta S. Clemente XI, papa // Dizionario biografico degli Italiani. Roma, 1982. Vol. 26. [Электронный ресурс] URL: [http://www.treccani.it/enciclopedia/papa-clemente-xi_\(Dizionario-Biografico\)/](http://www.treccani.it/enciclopedia/papa-clemente-xi_(Dizionario-Biografico)/) (дата обращения: 28.11.2018).

Baker R. On the Origin of the Moldavian Csángós // The Slavonic and East European Review. 1997. Vol. 75. P. 658–680.

Chapeau A., Bransom C. N. Franciscan bishops // Franciscan Studies. 1987. Vol. 47. P. 287–372.

Chapeau A., Bransom C. N. Franciscan bishops (Continued) // Franciscan Studies. 1988. Vol. 48. P. 269–354.

Cheney D. M. The Hierarchy of the Catholic Church. Current and historical information about its bishops and dioceses. [Электронный ресурс] URL: <http://www.catholic-hierarchy.org> (дата обращения: 28.11.2018).

Dragnev D. Istorie și civilizație medievală și modernă timpurie în Țările Române: studii și materiale. Chișinău, 2012.

Dumea E. Catolicismul în Moldova în secolul al XVIII-lea. Iasi, 2003.

Elbing L. Ascensus soleatæ alitis: Cineribus Franciscanæ religionis ad Illustrissimos infulati honoris splendores [...] D. Christophori Adriani de Roznow Skrzetuski episcopi Bacchoviensis [...] Assumpti... Cracoviae, [1715].

Elbing L. Hostia infulati honoris: in ara virtutis, consecrata et [...] dicata, ac tandem [...] celebrata. Cracoviae, [1715].

Frazer C. A. Catholics and sultans. The church and the Ottoman Empire, 1453–1923. Cambridge, 2006.

Gilmartin J. The Paintings Commissioned by Pope Clement XI for the Basilica of San Clemente in Rome // The Burlington Magazine. 1974. Vol. 116. P. 305–312.

Iorga N. Studii și documente cu privire la istoria Românilor I. Socolile Bistriței (Ardeal), II. Acte relative la istoria cultului catolic în Principate. București, 1901.

Kálmán B. The Hungarians of Moldavia (Csángós) in the 16th–17th centuries // Hungarian Csángós in Moldavia / ed. D. László. Budapest, 2002. P. 7–50.

Kane E. Contribution to a History of the Basilica of Saint Clement in Rome // Studies: An Irish Quarterly Review. 1984. Vol. 73. P. 117–145.

Kantak K. Franciszkanie polscy. Kraków, 1938. T. II.

Kassics I. Praxis politica civilis et stylare politicorum latino-hungaricum. Posenii, 1841.

Klimesz H. Poland's trade through the Black Sea in the eighteen century // The Polish Review. 1970. Vol. 15. P. 55–80.

Lünig J. C. Selecta scripta illustria : welche viel wichtige und auserlesene in causis publicis ergangene Materien in sich halten, die nicht alleine des Heil. Röm. Reichs Ober-Haupt, sondern auch deßen Glieder, ingleichen die freye Reichs-Ritterschaft betreffen. Leipzig, 1723.

Magnum Bullarium romanum. Luxemburgi, 1727. Pars II.

Minnich N. H. Concepts of reform proposed at the Fifth Lateran Council // Archivum Historiae Pontificiae. 1969. Vol. 7. P. 163–251.

Pippidi A. A l'époque de l'Union de Brest // Idées politiques et mentalités, en Pologne et en Roumanie entre l'Orient et l'Occident (XVIII-e – XX-e siècles): Colloque de la Commission d'historiens roumains et polonais, Bucarest, 25–26 septembre 2001 / réd. G. Platon, V. Ciobanu. Cluj-Napoca, 2002. P. 33–44.

Registrum episcopatus Glasguensis: munimenta Ecclesie metropolitane Glasguensis a sede restaurata seculo ineunte XII ad reformatam religionem. Edinburgi, 1843. Vol. II (75).

Schmidt W. Romano-Catholici per Moldaviam episcopatus et rei Romano-Catholicae res gestae. Budapestini, 1887.

Stolarski P. Friars on the Frontier Catholic Renewal and the Dominican Order in Southeastern Poland, 1594–1648. [Burlington, VT, 2010].

Urkunden zur Geschichte des reorganisirten Bisthums Basel. Aarau, 1847.

Vetera monumenta Poloniae et Lithuaniae gentiumque finitimarum historiam illustrantia / ed. A. Theiner. Romae, 1864. T. IV.